

власти, что ей помыкают ученые, не обладающие властными полномочиями; с другой стороны ученые должны понять, что окончательное решение и последнее слово в развитии российского права все же остается не за ними, а за властью. Иными словами между властью и представителями юридического сообщества должен быть налажен нормальный диалог, чтобы обе стороны этого диалога чувствовали заинтересованность друг в друге.

В заключение можно сделать вывод о том, что роль юридической науки в развитии российского права может быть существенным образом повышена при организации нормального диалога между учеными юристами и властью, в которой обе стороны чувствуют, что они нужны друг другу. Только в этом случае удастся повысить роль юридической науки в развитии российского права и как следствие повысить эффективность действующего законодательства.

В. И. Ерыгина,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)

Соединение юридической догматики с культурно-историческим и синтетическим методами в теории народного представительства В. И. Фадеева

для того чтобы выяснить характер связи между депутатом и избирателями недостаточно одного формально-догматического метода исследования, так как данный вопрос не урегулирован действующим законодательством. В частности, Конституция РФ прямо не определяет принципы взаимоотношений между народом и его представителями, в частности принцип неприкосновенности при выражении мнений и голосовании во время осуществления депутатом своих функций, характер депутатского мандата, отношение к наказаниям и поручениям избирателей, особенности избирательной системы и т. п. Правовой статус депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации подобно закреплены в специальном Федеральном законе от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», отдельные вопросы реализации этого статуса регулируются также другими законодательными актами. Правовой статус депутатов региональных законодательных (представительных) органов государственной власти определяется соответствующими законами субъектов Российской Федерации. Однако данные законы не позволяют понять характер депутатского мандата, качество представительности власти, адекватность существующего политического режима ожиданиям населения, степень его удовлетворенности участием в управлении делами государства.

Раскрыть смысл представительного правления возможно только с помощью совокупности методов, к которым относятся формально-догматический,

культурно-исторический, синтетический, эпистемологический методы исследования. Соединение этих методов возможно или целому коллективу ученых, или нескольким поколениям исследователей. Однако благодаря творчеству доктора юридических наук, профессора В. И. Фадеева удалось комплексно исследовать теоретические основы народного представительства, соединить их с анализом практики деятельности представительных институтов, сравнительно-историческим рассмотрением их эволюции как в зарубежных странах, так и в России. Успех его исследования состоит в том, что он увидел в демократическом идеале не только правовую, но и нравственную, духовную природу¹.

В теории народного представительства утвердился так называемый принцип свободного депутатского мандата особенно на общегосударственном уровне. Однако на региональном и муниципальном уровнях существует большая связь депутата с избирателями, что дает основания для признания в статусе депутатов наличия черт императивности. А поэтому необходимо разобраться в сущности понятия «императивный мандат». По мнению В. И. Фадеева, суть императивного мандата состоит в связанности депутата наказами и инструкциями своих избирателей, что было характерно для сословно-представительных органов периода средневековья и Советов депутатов советского государства². Императивный мандат подразумевает представительство депутатом в первую очередь интересов своего избирательного округа, обязательное следование наказам избирателей, отчетность перед ними и возможность отзыва депутата избирателями.

По мнению В. И. Фадеева в европейских странах средневекового периода сословно-представительные органы строились на договорной основе между представителями и представляемыми, что впоследствии и привело к появлению «императивного мандата». Это влекло за собой появление полной зависимости представителей от избирателей, так как они должны были исполнять волю тех, кто их делегировал в сословно-представительный орган. Сословное представительство, по мнению В. И. Фадеева, «представляло собой концепцию представительства как двустороннего договора, содержание которого определял наказ, составляющий важнейший элемент процедуры выборов»³.

В. И. Фадеев считает, что появление Земских соборов явилось не только потребностью государства знать положение дел на местах и мнение народа по тому или иному вопросу, его отношение к тем или иным событиям, объявлять ему свою волю, но также и старой, идущей от вечевого строя, традицией участия народа в законодательной власти и в управлении. Поэтому Земские соборы, по мнению ученого, были выражением признания такой традиции⁴. «Земские соборы были органичны для российской государственности, как органичны были Генеральные штаты для Франции, Кортесы для Испании и т. п., ибо между государственными учреждениями и внутренней жизнью людей, их воззрениями, обычаями, традициями, религией существует глубокая органическая связь»⁵.

¹ Фадеев В. И. Народное представительство. Ч. 1. Историко-теоретические корни: монография. М., 2015. С. 5.

² Фадеев В. И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: учеб. Пособие. М., 2008. С. 121–125.

³ Фадеев В. И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: учеб. Пособие. М., 2008. С. 121–124.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Там же. С. 140.

Как справедливо отмечает В.И. Фадеев, Земские соборы в России, будучи протечей народного представительства, сформировали собственную традицию взаимодействия власти и народа: они никогда не составляли конкуренцию монарху, никогда не покушались на его прерогативы, не пытались добиться от него каких-либо уступок, привилегий¹, в отличие от западноевропейских парламентов, которые стремились ограничить власть правителя.

В. И. Фадеев настаивает на том, что исследования истоков народного представительства в России следует искать в православии. Он обращает внимание на то, что современная юриспруденция «забывает о своих христианских корнях и бездуховность правового сознания все более и более сказывается на практике функционирования современных институтов власти и права»². Поэтому ученый считает, что для утверждения и развития единства общества, укрепления его нравственных основ, поддержания равновесия, гармонии между общественными целями и духовно-нравственными основами воспитания личности, общества, народное представительство, сфера политических и правовых отношений в целом должны опираться на прочные духовно-нравственные ценности и традиции многонационального российского народа. Одной из таких ценностей является православие, которое стало «важнейшим духовным условием превращения разноплеменного и разноэтничного населения Киевской Руси в единый христианский народ, объединенный общим миропониманием, общими целями и общим великим духовным смыслом бытия»³. Применение христианской теологии в юридической науке привело к появлению синтетического подхода, который соединяет политико-правовые институты с морально-нравственными императивами.

В. И. Фадеев признает, что в современной науке государственного (конституционного) права традиционным является понятие народного представительства, как системы организации и осуществления законодательной власти выборными полномочными представителями народа, которое не требует пересмотра⁴. Вместе с тем он обращается к истории возникновения народного представительства, так как идейные истоки этого важнейшего института демократии лежат в античности — государственности и культуре древних греков и римлян. Рассматривая историко-теоретические предпосылки взаимосвязи народного суверенитета народного представительства, Фадеев изучает идеи древнегреческих философов о необходимости участия граждан во власти, диалога власти и общества при решении вопросов, затрагивающих интересы всех, естественного права и единого закона для всех как гаранта личных прав и свобод⁵. Взгляды античных авторов повлияли на средневековую политико-правовую мысль. Фадеев изучает учение Марсилия Падуанского о народе, которому принадлежит роль законодателя, не только устанавливающего законы для общего блага, но и назначающего правителя. Продолжателем идей Н. Ма-

¹ Фадеев В. И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 12.

² Фадеев В. И. Христианские начала в учении о народном представительстве // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. I. М., 2015. С. 740.

³ Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. М., 2006. С. 173.

⁴ Фадеев В. И. Народное представительство. Ч. 1. Историко-теоретические корни: монография. М., 2015. С. 15.

⁵ Там же. С. 20–22.

киавелли является Ж.-Ж. Руссо, в учении которого сочетаются теория представительства с принципом народного суверенитета¹. Из учения Руссо Фадеев вынес главное положение: основной формой народовластия становится представительная демократия, обоснование которого мы находим у Ш. Монтескье.

Именно духовное единение и согласие по принципиальным вопросам развития общества и государства, по мнению Фадеева, отсутствуют в современном российском парламенте, препятствуя во многом поиску наиболее оптимальных решений современных государственных и общественных проблем².

Фадеев широко применяет сравнительно-исторический и культурно-исторический методы анализа при характеристике природы депутатского мандата. Проявляя широкую эрудицию, он демонстрирует глубокое знание истории при анализе любого вопроса. Ученый вводит вначале читателя в предысторию вопроса, указывая, например, на то, как постепенно складывалась теория свободного мандата в разных странах мира, соблюдая при этом принцип хронологии, сравнительного анализа. Такое глубокое знание истории вопроса позволяет лучше понять сущность любой теории, которая является высшей ступенью научного познания действительности. Исторические примеры для Фадеева являются аргументами для обоснования современных теорий, позволяют находить рациональное зерно в каждой из них.

*В. С. Плетников,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет*

Модель в праве: некоторые аспекты теоретико-правового исследования

Представители юридической науки (аналитической юриспруденции, юридического позитивизма), зная о многообразии исторически сложившихся взглядов на понятие модель, учитывая особенности предмета юриспруденции, идут своим путем к формированию содержания данного понятия. Здесь, с сожалением приходится констатировать, что анализ понятия «модель» несмотря на большую качественную основу, созданную предыдущими поколениями юристов-исследователей, в работах современников фактически отсутствует.

Сегодня, можно выделить лишь одну работу, в которой автор уделяет внимание понятию «модель» как необходимому инструментарию юридической науки и проводит его системный анализ — это исследование А. С. Безрукова, правда, автор в ходе исследования делает вывод о существовании правовой модели. Он так и называет свое исследование «Правовая модель как инструмент юридической науки и практики». Автор даже формулирует свое «Операциональное определение правовой модели: это созданная в результате аб-

¹ Фадеев В. И. Народное представительство. Ч. 1. Историко-теоретические корни: монография. М., 2015. С. 29–30.

² Там же. С. 70.